Во внутреннем дворике в глубинах императорского дворца среди нефритово-зеленого бамбука танцевали красные цветы, а легкий ветерок ласкал гибкие ивы. Императрица Ли сидела, облокотившись на парапет, нежно поглаживая белоснежного кота на коленях и, казалось, о чем-то задумалась. И человек, и кошка, и пейзаж – все были прекрасны, как на картине, но во всём этом было что-то дисгармоничное.

Белая кошка непрестанно вилась в руках императрицы, её глаза были полны ужаса, словно животное только что узрело нечто ужасающее. Она попыталась закричать, но не смогла издать ни звука, и как бы ни сопротивлялась, не могла избежать нежной ласки Императрицы Ли.

Служанка появилась быстрыми шагами, словно шла по воде, и встала за парапетом:

– Императрица, Евнух Лю вернулся. Он получил то, что вы хотели.

Темные брови императрицы слегка сдвинулись:

– Позови его.

– Слушаюсь, – с этим словом служанка удалилась. Все это время она держала голову опущенной, и даже ни разу не взглянула на ютившееся в руках императрицы животное.

Последнее, казалось, потеряло всякую надежду после ухода служанки. Кот больше не сопротивлялся и не кричал, позволяя императрице гладить его, как того ей хотелось.

Евнух Лю прибыл спустя несколько минут. Одной рукой он держался за молодого слугу, шаг его был неторопливо, а лицо казалось измученным. На первый взгляд он казался стариком, стоящим одной ногой в могиле, а об ореоле эксперта даже речи не шло.

Увидев прибывшего евнуха, Императрица Ли встала и мягко помахала ему рукой.

– Садитесь, – немедленно откликнулась служанка, внося обитое парчой кресло и ставя его сбоку.

Евнух Лю не стал отказываться от этого жеста и занял представленное ему место. Только после того, как старик сел, императрица вернулась на свое место и отослала слуг.

Когда все ушли, на лице женщины появилось выражение тревоги и ожидания:

– Как все прошло?

Евнух Лю медленно сказал:

– Были некоторые повороты и волнения, но, можно сказать, все прошло довольно гладко. Этот Ло Бинфэн оказался неожиданно силен – с поддержкой своей святой горы он, вероятно, как раз мне и ровня. К счастью, он был слишком прямолинеен и великодушен. В конце концов, он пал жертвой совместных интриг седьмого юного мастера и Чжан Бучжоу. Проход был нам обеспечен, и юная мисс Куанлань успешно вошла в него. Думаю, я довольно успешно выполнил свою миссию.

Императрица Ли все еще казалась несколько обеспокоенной:

– Мне повезло, что ты там оказался. Но не думаешь ли ты, что Куанлань столкнется с опасностью в Великом Вихре?

– В Великом Вихре может случиться все что угодно, но юная мисс крайне искусна в фехтовании и наделена великой удачей. С ней все должно быть в порядке. Что же касается подробностей, то я не могу заглянуть в Великий Вихрь, поэтому вынужден буду вас разочаровать.

– Если бы ты не сдерживал Восседающего на Троне Крови, Империя не смогла бы успешно пройти этот путь. Этот проход ведет прямо в глубины Вихря, туда, где ещё никто не бывал. Надеюсь, с Куанлань все будет в порядке. Но я слышала, что были и неудачи в этом процессе, ты знаешь подробности?

Евнух Лю коротко объяснил, как Юнь Чжун и Юнь Хай пытались причинить вред Цянь Е:

– Я лично убил двух предателей.

Императрица Ли нахмурилась:

– Каково их происхождение? Зачем они это сделали?

Евнух Лю медленно ответил:

– Это очень сложное дело. Я послал людей на разведку, но не знаю, удастся ли им что-то узнать.

Императрица нахмурилась, заметив скрытые намеки в словах старика:

– Есть ли что-либо, чего ты не можешь сделать? Если понадобится, я могу одолжить свой командный жетон.

Евнух Лю покачал головой:

– Я уже стар, отчего бывают моменты, когда я путаюсь. Даже если у меня будет жетон с вашей эмблемой, я могу и не вспомнить, как им пользоваться.

Услышав это, женщина расслабилась:

– Раз так, – сказала она с легкой улыбкой: – Я не стану тебя принуждать. Тогда, если уж ты и вернулся, почему бы не рассказать мне, как он показал себя?

На лице евнуха отразилась серьёзность:

– Вам нужна правда или вежливые слова?

– Конечно, правда. Здесь больше никого нет, так что тебе нечего бояться, говори откровенно.

Евнух Лю сказал:

– Но здесь же кошка.

Императрица Ли слабо улыбнулась:

– Просто животное, оно мало что может сделать.

– И все же встревоженные животные могут царапаться. Ваше тело имеет первостепенное значение, и будет нехорошо, если вы поранитесь.

Императрица лучезарно улыбнулась:

– Такая маленькая рана – ничто для меня. И даже если это случится, я позволю этому животному узреть всю необъятность неба и земли, отчего оно явно перестанет думать о всякой ерунде.

Евнух Лю кивнул:

– Раз уж вы так думаете, я не стану от вас это скрывать. Что вы хотите знать конкретно?

– А что ты хочешь мне сказать?

Старик на мгновение задумался, прежде чем сказать:

– Трон Крови следил за мной, поэтому я не смог остаться до самого конца, но я слышал, что его последний удар был чрезвычайно ужасающ.

Императрица Ли высоко подняла брови, и её улыбка стала ещё более ослепительной:

– Это лучшая новость, которую я слышала за последние дни.

Евнух Лю сказал:

– Это действительно хорошо, но только наполовину. У меня есть кое-что для ваших глаз…

Он достал из нагрудного кармана свиток размером с ладонь и протянул его. Женщина приняла предмет, легонько постучав по руке старика.

Евнух, казалось, ничего не заметил. Он просто сказал с поклоном:

– Тогда я удаляюсь. Пожалуйста, раскройте его после моего ухода.

Императрица Ли кивнула и встала в знак прощания:

– Береги себя.

Подождав, пока евнух уйдет, женщина сняла печать со свитка и медленно развернула его. На маленьком пергаменте была изображена пара черных крыльев, настолько живых, что словно вот-вот вырвутся и вылетят из бумаги.

Императрица на мгновение затаила дыхание, в её глазах мелькали одновременно радость и беспокойство. Она тихонько вздохнула, разорвала свиток на мелкие кусочки, скомкала его вместе с валиком и бросила в пруд.

Бесчисленные карпы хлынули из воды, пытаясь проглотить бумагу и даже сам валик.

Императрица не смогла сдержать холодной улыбки, когда заметила, что кошка в её коленях смотрит на пруд широко раскрытыми глазами. Ошеломленное животное почувствовало что-то неладное – оно, подняв голову и увидев выражение женщины, заплакало.

Императрица Ли подозвала служанку и вручила ей кошку:

– Убери её, вырви глаза и держи на императорской вилле. Если она умрет по дороге, то и ты также покончи со своей жизнью.

Дрожа, служанка подняла кошку и, крепко схватив её, торопливыми шагами удалилась.

Императрица Ли села в задумчивости, а затем разразилась холодным смехом:

– Ну, если и случится худшее, я просто приму должные меры. Посмотрим же, какие же трюки ты припрятал в рукаве!

* * *

Нейтральные земли, недалеко от Звука Прибоя. Флагманский корабль Сун Цзынина уже много дней стоял в воздухе за пределами города. Сам юноша тренировался с копьём на палубе, оружие его таинственно мелькало, как затаившийся могучий дракон.

После того, как седьмой юный мастер окончил набор движений, кто-то рядом захлопал:

– Какая техника! Копьё Запаленного Огня в ваших руках так сильно изменилось, что, кажется, уже достигло абсолютно нового царства. Думаю, никто в клане Сун не сравнится с вами в этом за исключением, разве что, старого предка.

Цзынин с улыбкой обернулся:

– Евнух Чжан – один из лучших экспертов в императорском дворце. Как такие мелкие фокусы могут в принципе зацепить ваш взгляд?

Евнух Чжан рассмеялся:

– Седьмой юный мастер уже так талантлив в столь юном возрасте, вам просто суждено стать небесным монархом в будущем. Я, с другой стороны, уже буду доволен, если смогу подняться еще на два ранга вверх – мне никак не конкурировать с вами.

– После прорыва Евнух Чжан станет божественным воителем. В этот момент должность главного управляющего дворца может быть только вашей. В будущем мне придется полагаться на вашу заботу.

– Хорошо сказано. Хорошо сказано! Однако я пришел сюда, потому что мне нужно кое-что обсудить с вами.

Цзынин улыбнулся:

– Вы слишком добры. Давайте поговорим в лучшем месте.

Они вошли в каюту плечом к плечу и сели в отдельной комнате. После того, как слуги принесли чай и закуски, Евнух Чжан наклонился вперед и сказал шепотом:

– Кто поддерживает вас в императорском дворце?

– Раз уж вы спрашиваете так прямо, – с улыбкой сказал Сун Цзынин: – Я не стану от вас это скрывать. В последнее время я помогаю императрице с некоторыми черновыми делами.

Улыбка евнуха стала еще шире:

– Мне стало легче, но я всё равно хочу кое о чем вас спросить. Почему вы придаете такое большое значение Восточному Морю?

Цзынин язвительно улыбнулся:

– Я уже перевез сюда всю свою компанию. Как вы думаете, почему я это сделал?

Евнух Чжан стиснул зубы:

– Я понимаю! Пускай я стар, у меня есть хороший шанс перейти к рангу божественного воителя в течение трёх лет, да и правом голоса в дворцовых делах я не обделён. Думаю, я буду вам крайне полезен. За тридцать лет службы во дворце я накопил кое-какие сбережения и хотел бы поставить их на вас, что скажете?

Седьмой Сун мягко рассмеялся:

– Восточное Море – это большой кусок мяса, который я не могу проглотить самостоятельно. Будет, конечно же, хорошо, если вы окажетесь готовы присоединиться ко мне.

Двое обменялись взглядами и весело рассмеялись.

…

В имперском лагере за пределами Звука Прибоя несколько представителей аристократии проводили тайное совещание. Старейшина Лу сказал мрачным тоном:

– Мы обсуждали это уже много раз, но не смогли прийти к какому-либо выводу. Нам нельзя больше затягивать это. Мы должны предпринять быстрые действия, чтобы завоевать расположение Евнуха Чжан, иначе без его помощи мы ничего не сможем выудить из Сун Цзынина.

Все выразили свое согласие, но вскоре начались споры о том, что это будут за инвестиции и как их распределят меж кланами. В конечном счете они так ничего и не решили.

…

Цзынин смотрел на имперский лагерь с палубы своего судна, бормоча:

– Шайка брюзжащих клоунов. Дерутся за власть и выгоду, но никогда не проверяют, не обожжет ли их еда им губы.

Юноша перешел на другую сторону палубы и стал смотреть на темный силуэт шара над святой горой – тот был гораздо яснее, чем несколько дней назад.

Цзынин с улыбкой сказал:

– Ха, мне крайне интересно узнать, как ты справишься с этим испытанием. Мы знаем друг друга уже столько лет, но неужели ты думаешь, что я не смогу с тобой справиться?

Чем больше юноша думал об этом, тем больше возбуждался. Он достал жетон для прорицания и положил его себе на лоб:

– Хороший мальчик… Цянь Е, хороший мальчик, не сопротивляйся! Дай мне посмотреть, сколько плохих вещей ты сделал!

Эти слова не имели никакого влияния на прорицание и не могли повлиять на его процесс, как мантры или заклинания. Цзынин просто бормотал себе под нос, чтобы развлечься.

Тем не менее, не успел Цзынин договорить и даже активировать искусство гадания, как его зрение померкло. Какое-то время он вообще ничего не видел.

Казалось, будто пара невидимых глаз медленно открылась в темноте и уставилась на него.

– Хм!

Несколько угрюмый голос эхом отозвался в ушах Цзынина. Затем его жетон прорицания треснул пополам, верхняя часть его со значительной силой ударила юношу по лбу и сбила его с ног, лишив при этом сознания.

http://tl.rulate.ru/book/6036/1329983